

Уничтожить человечество, чтобы покончить с господством?

О мизантропическом течении в анархической среде

2018

Оглавление

Мизантропия: Что? Где? Когда?	4
Отвержение логики господства и власти	4
За постоянную необходимость радикализации нашего отрицания	7
За разрушительную практику	8

«Люди – это болезнь. Они рак этой планеты. Они чума. И мы единственное лекарство» (Агент Смит-Матрица)

В свое время мы уже изложили критику¹ касающуюся экоэкстремистской тенденции и нескольких её производных, особенно об авторитарных характеристиках и защите квази-религиозного священного мышления, которое, вызывает у нас много отвращения.

При подготовке этой статьи основное внимание уделялось тем аспектам, которые казались нам ключевыми для углубления, чтобы показать воспроизведение того, что мы глубоко презираем, но, без сомнения, это было не единственное, что было написано. Одновременно по разным местам она продолжает отражать и критиковать специфику экоэкстремизма² в разных его версиях. Данной статьёй, мы не стремимся показать хороший, позитивный или гражданский анархизм, а стремимся улучшить понимание наступательной анархической практики.

В этой статье мы подробно рассмотрим еще один аспект, который мы можем выделить в этой же тенденции, но, честно говоря, он также намного превышает его. Мы не будем фокусироваться на какой-либо конкретной группе, журнале, веб-странице, публикации или рекламной аббревиатуре, а скорее на способе понимания и обращения к этому миру. Мы говорим о мизантропической тенденции и ее производных.

Не менее верно и то, что при разрешении этих вопросов нас охватывает чувство абсурда в самом процессе выражения на бумаге и систематизации той серии идей, видений или чувств, которые противоречат человечеству и гуманизму³. В любом случае, мы будем стремиться, потому что мы считаем, что человеконенавистнический аспект актуален из-за неисчислимых напряжений, возникающих в анархических пространствах, и расширения этих подходов как предполагаемого радикализма.

Следует отметить широкое, но не глубокое распространение этой тенденции, представленной, в основном, в таких лозунгах, как: человеческая чума, человеческий мусор или анти-человек. Эти выражения можно наблюдать в речах, текстах, музыке, лозунгах, уличных надписях, комментариях и многих других вещах. В дополнение к распространению данной фразеологии можно наблюдать определенную логику неуважения к любому субъекту, чуждому человеконенавистничеству, а также несоразмерность при применении насилия, ссылаясь только на «человеческое» состояние противника в качестве аргумента для увеличения масштабов конфронтации, выражения, которые можно наблюдать как в повседневных ситуациях, так и в неизбежных атаках.

Мизантропия нашла некоторое признание в отдельных антиавторитарных пространствах в Чили, Мексике, Аргентине и Испании, это если упоминать несколько

¹ Дикие мизантропические тенденции: другие проявления авторитаризма и сакральной мысли. Калинов Мост № 1, октябрь 2017, стр. 35-40

² Против эко-экстремизма: зеркальное отображение цивилизации и религии.

³ Отсылки, которые мы делаем в отношении “человечества” для нас, имеют отношение к целому ряду людей, а не к какой-либо абстрактной концепции, которая ставит его как тотализирующую и гомогенизирующую сущность над людьми и их особенностями. Мы не стремимся возвысить одну мечту над другой.

мест. Из этого пространства мы стремимся внести свой вклад в обсуждение и углубление темы, чтобы преодолеть те позиции и эстетику мнимого радикализма, который разрастается в условиях отсутствия рефлексии и скудной проективности, заставляя тщательно переваривать речи, как будто покупая последние модные товары. Наш интерес не скрывает этого: Мы стремимся к тому, чтобы эти слова внесли свой вклад в разрушение этого мира, нападение на власть и квалификацию наших отрицаний.

Мизантропия: Что? Где? Когда?

Чтобы избежать путаницы и стремясь уточнить тот момент, которой мы хотим прояснить, стоит отметить, что мы ни в коем случае не имеем в виду критику технологий, цивилизации, неприятие видового подхода или антропоцентризма. Когда мы говорим о мизантропических тенденциях, нам нужно сделать паузу, чтобы объяснить их определение от простого к сложному.

Мизантропию можно определить этимологически от греческого «мисо»: «я ненавижу», и «Антропос»: «человек, человеческое существо». Это объяснение, хотя и дает нам важную подсказку, требует углубления, поскольку слова и их значения имеют свойства переиначиваться со стороны тех, кто их использует. Мизантропические тенденции относятся не к отвержению отдельных людей, к секторам, позициям, взглядам, динамике людей или стадий человечества, а к человеку в целом. Человечество в своей совокупности и в каждом своем выражении понимается как нечто подлое, заслуживающее полного отказа и отрицания.

Отнюдь не плохой инопланетный сценарий для малобюджетного фильма, теории, в которых выражается человеконенавистничество, связаны с истреблением и уничтожением человечества. В настоящее время мы можем найти отсылки на эти позиции в анархической среде, где стремление к ложному «прыжку» больше не представляет собой борьбу с государством, властью или господством в целом, а скорее против человечества. Эта так называемая радикальность изобилует общими местами, которые не только ничего не углубляют, но и разделяют и совпадают в анализе с исторически реакционными секторами. Эти выражения могут быть совершенно неуместными, несмотря на их расширение и нулевое развитие, но мы все еще не можем отрицать постоянные эпизоды, которые совершены в нескольких кругах товарищей, которые, без большей глубины или даже понимания во время повторения взглядов и лозунгов позволяет им воспроизводить позиции власти, с которой мы боремся.

Отвержение логики господства и власти

Мизантропические выражения закончили тем, что переработали методы самого классического авторитаризма. На протяжении веков Томас Гоббс был одним из авторов и краеугольным камнем для узаконивания некоторых фигур власти, таких как государство или само общество. Гоббс выдвинул хорошо известное рассуждение о том, что «человек – человеку волк», говоря о якобы изначально вредной человеческой

природе и конфликте между всеми субъектами. В связи с этим положением, якобы и необходимо было создать институт, который сможет урегулировать постоянные войны между людьми и отдельными лицами. Вот так возвышается государство как часть великого общественного договора.

Самые консервативные и классические речи ритмично повторяются мизантропами, «человеческая природа» вредна и гнусна сама по себе. Отстаивая это заключение, они отворачиваются от мнения, о том что больше не нужно государство, чтобы сформировать общество, вместо этого единственным возможным и желательным решением предлагается разрушение человечества, чтобы покончить со «всемирным злом».

Подчеркивая это естественное поведение, мы стремимся обобщить с помощью нравственных концепций легитимизацию любой позиции. Это умозаключение постоянно использовалось для построения или создания различных «проектов» общества или, в данном случае, уничтожения видов. То, что человек плохой или хороший, – это просто философский миф, стремящийся создавать проекты, структуры или замыслы, превращаясь в плацебо и оправдывающее алиби любого дела.

Обобщённые высказывания мизантропов о человечестве повторяются различными аргументами, идеально подходящих к тому, что было высказано Томасом Мальтусом. Кажется, диагностика снова восстанавливается с этими символами авторитаризма. Печально известная мальтузианская теория основана на предполагаемом уравнении, которое глубоко проникло в так называемый «здоровый смысл», где указывается, что рост человеческого населения приведет только к обнищанию и скорейшему исчезновению его в нищете. Мальтус, как и Нострадамус, даже заходит так далеко, что указывает на дату исчезновения человечества в 1880 году из-за опустошения ресурсов.

Логика может удивить нас из-за того, что она знакома с мизантропическими и связанными с ними выражениями, но в то время Мальтус предлагал избежать конца человечества путем борьбы с перенаселением, призывая разные государства принять меры по контролю над рождаемостью.

Контроль над рождаемостью со стороны государства имел самые жестокие выражения в виде насильственной стерилизации женщин в разные исторические моменты по всей планете, гибрид патриархата, мальтузианства и господства кажется идеальным. Просто чтобы назвать несколько периодов этой жестокости, мы можем найти кампанию, начатую Альберто Фуиджимори в Перу, где тысячи женщин из числа коренного населения были насильственно стерилизованы в конце 90-х или в различных регионах Африки, где она была постоянно повторяющейся мерой в отношении женщин, иногда вынужденных и других стольких посреднических массовых кампаний в средствах массовой информации и правительстве. Логика та же: стерили-

⁴ Необходимо признать реальное и очевидное увеличение численности населения на Земле, но экологическое разрушение и мародерство будут в большей степени связаны с системой жизни и социального порядка, которая искусственно продлевает жизнь, боится болезней и смертей, а не только с числом жителей на планете. Верить в прямую связь между людьми и потреблением ресурсов – значит исходить из того, что система удовлетворяет потребности всех субъектов, населяющих Землю, не замечая коллапса и накопления, фундаментальных элементов нашей реальности. С другой стороны, важно выделять индустриализацию, ее необузданное и бесконечное потребление, которое считает необходимым опустошить землю, чтобы поддерживать безумный и абсурдный ритм нынешней жизни.

зовать бедных людей для борьбы с нищетой человечества. Победа античеловечности: меньше людей населяющих землю. Но мальтузианские предпосылки игнорируют актуальный и очевидный факт, скорее, натурализуют его из своей собственной логики: насыщение окружающей среды, страдания, разграбление и уничтожение «ресурсов» обусловлено не только ростом человеческой популяции (следствием развития цивилизации), но и, прежде всего, его распределением⁴. Это так же, как вы можете объяснить количество товаров и продуктов, которые уничтожаются изо дня в день, которые накапливаются и выгружаются, чтобы поддерживать растущий спрос с низким предложением, фундаментальным фактором рынка.

Подобное сходство аргументативной логики между мизантропическими позициями и позициями Мальтуса кажется нам очевидным, даже когда они дают разные выводы. Одна позиция, *чтобы сохранить человечество и его ресурсы, необходимо уменьшить и контролировать беднейшее население*, против другой, *для благосостояния Земли необходимо уничтожение человечества, поскольку оно, по сути, разрушает её*. Похоже, что человеконенавистнические практики оказывают плохую услугу такому пониманию мира: когда проблема сводится к количеству людей. Но не только контроль над рождаемостью может быть помещен в качестве механизма управления человеческим населением, а также были изучены и поняты великие войны в дополнение к конфликтам интересов, территорий или господства со стороны государств, а также во втором порядке – как способ поддержания контроля над населением, которое, как товары продаваемые на рынке, должно быть уничтожено после его накопления, чтобы оживить экономику и производственные процессы.

Те же самые выражения, функционирование и логика могут быть найдены в социальном дарвинизме или в евгенических планах. Человеческий вид рассматривается с точки зрения тотальности, которая должна управляться, формироваться, уничтожаться или проецироваться теми, кто более выгодно отличается от остальных, чтобы определить, что хорошо, не только для индивида и его окружения, общества, но и всего вида или планеты.

До этого момента мы могли видеть, как человеконенавистнические позиции развивались в соответствии с двумя категориями идей. С одной стороны, приписывая человеческому роду и его «природе» все возможные пороки, а с другой стороны, наследственный вред, который вид приносит своим существованием в окружающую среду. Именно отсюда возникает отказ от концепции человечества, отказ, который обычно более риторический, чем реальный, но иногда имеет свои последствия в реальных практиках, которые варьируются от неизбирательной атаки или абсолютного презрения к любому субъекту или выражению, не относящемуся к непосредственному кругу.

Отслеживая пути этих мизантропических, якобы новых и экстремальных позиций, мы смогли найти странные группы, которые годами провозглашали в своем бреде одни и те же общие места. Именно так «Церковь эвтанази» или «МЕНV»⁵ разработали бесчисленные кампании и «активизм», разделив несколько подходов к нынешним мизантропическим тенденциям. Не очень отличаясь от числа религиозных сект, которые, будучи пропитанные мессианскими заблуждениями, считаются спасителя-

⁵ Движение за добровольное исчезновение человечества

ми земли, совершая массовые самоубийства или неизбирательные нападения на «людей». Эти выражения были бы лишь анекдотом, если бы они не имели прямого отношения к тому, как мы сегодня рассматриваем борьбу, битву, конфронтацию и, прежде всего, к тому, куда мы направляем свои атаки. Достаточными упоминаниями античеловеческих достижений могут быть, по меньшей мере, такие явления как ураганы, штормы, цунами, голод или стрельба в школах. Мы не были бы удивлены прославлением печально известного Карла Панцрама, убийцы, насильника и серийного мучителя в 1920 году в США, который признал, что его десятки жертв были выбраны случайным образом: *«Имело значение только то, что они были людьми (...) Я ненавижу весь человеческий род. Мне нравится убивать и насилловать людей»*, – говорил он в своей автобиографии. Несомненно, мало революционного, разрушающего власть или освобождающего дают нам эти выражения, а скорее мизантропию и отвержение человеческих существ.

За постоянную необходимость радикализации нашего отрицания

Верить в непоколебимые, постоянные, вечные догмы для разрушения господства – это просто строить новые стены и структурированные схемы, которые, как смиренная рубашка, начинают затягиваться тогда, когда мы двигаемся.

Учитывая эту предпосылку, мы сталкиваемся с насущной реальностью нашей постоянной критики, оставаясь обеспокоенными старыми лозунгами и моделями борьбы, но также защищая и реанимируя их опыт, мы не заинтересованы в том, чтобы впасть в «потребление» какой-либо идеи, имеющей определенную радикальную эстетику. Полагать, что мизантропные позиции являются радикальными из-за их устремлений, значит не знать о значении радикализма, который по их словам, нацелен на корень проблемы. Тогда, один вопрос начинает становиться абсурдным. Является ли человеческая «природа» корнем господства? Желательно ли исчезновение человечества, чтобы освободиться от власти и авторитарных отношений? Мы отвергаем мизантропные предположения по разным причинам, в дополнение к властной риторике, которая ведет к авторитарному поведению разных периодов, мы считаем, что наступательные и боевые принципы основанные на биологической составляющей приводят нас к ошибочному детерминизму, намного превосходящему те, которые мы уже отбрасывали. Если говорить более конкретно: рабочий не революционер сам по себе, ни женщина, ни иммигрант, ни чернокожий, ни мужчина или белый не угнетатели сами по себе, скорее, именно социальные условия, в которых они развивались, и решение каждого отдельного лица, сектора или группы заставляют занимать место в обществе и в сети власти: поддерживая или отрицая это. Биологические детерминизмы могут привести к нашему максимальному несоответствию, потому что они низводят в своём анализе волю человека до примитивного, неудобного и упрощенного механизма, который препятствует пониманию сложного функционирования власти и в то же время ограничивают любую возможность борьбы, конфронтации и нападения на мир власти.

Критика человека как вида соединяет в себе определенные характеристики, обобщая всех людей и полностью устранив волю, решение, индивидуальную инициативу и возможность разрыва, который они могут иметь. Но кроме того, мы сталкиваемся с фундаментальным противоречием, с которым мы хотим серьезно разобраться, чтобы преодолеть классическую реакцию, которая неоднократно звучала: *«пусть они покончат с собой самоубийством, если они такие античеловеческие»*. Данный парадокс касается ответа на следующий вопрос: Откуда развиваются мизантропические позиции? Кто их развивает? Мы не имеем в виду предполагаемые теории заговора, которые повсюду наблюдаются за полицейскими ищейками, но теоретически эти позиции отвержения человека уходят от их человеческого статуса, будучи судьей или арбитром в конфликте. Смешён и очевиден тот факт, что те, кто развивает мизантропические позиции, сами являются людьми. Тогда как объяснить такое противоречие? Как это может развиваться? Мы считаем, что представление о том, что в животных есть человеческое а в человеке может быть животное позволяет и дает возможность нам по-другому позиционировать себя с окружающей средой и другими живыми существами, где мы все являемся животными, но человеконенавистнические позиции не отсылаются к этому пониманию, а утверждают, что это «человеческое животное», которое должно исчезнуть. Единственное теоретическое / философское жонглирование, которое можно использовать в этом случае, – это аргумент власти, когда для выработки этих позиций, нужно отчуждаться от злого существа, которое они видят в человеке, чтобы чувствовать себя снаружи и вне этой реальности. Таким образом, это отчуждение от биологического состояния является квази-религиозной формой установления авторитета для развития критики. Некоторые течения из человеконенавистнических тенденций решают добавить характерный термин «цивилизованный человек», пытаясь предположительно определить конкретные характеристики, которые отклоняются, но они быстро повторяют свою совокупность против «людей» и, аналогичным образом, повторяют ту же логику, которую мы ранее ставили под сомнение.

В эти моменты крайне важно, чтобы наша критика была постоянной, всегда стремясь обострить наше отрицание существующего, преодолевая мнимую радикализацию, новшества, которые стремятся быть предложенными в новом супермаркете тенденций, для того, чтобы понять и углубить знание о власти и способах атаковать её.

За разрушительную практику

Постоянные отсылки к дикой природе, к животным, не чужды нам, мы использовали их и продолжаем использовать их постоянно, в литературных или других посылках, но совершенно иначе, чтобы бинарно различать «человек: плохо» / «животное: хорошо» и оттуда определять политическую практику борьбы.

Для нас поиск автоматизации отношений, опыта, их нормализации и схематизации, повторяющиеся упреки об ухудшении жизни не порождает никакой сущности человека, как показала практика, когда мы наблюдали за различными коренными народами, когда мы смотрели на различные возможности, которые возникали на

протяжении всей истории в способах общения, создании неопределенных новых миров, опыта и близости, возникших в ходе одного и того же восстания и конфликта, в разные времена, в разных местах и людях это напоминает нам и показывает, что творческие способности находятся в наших руках, а не в повторяющихся «естественных» условиях.

Михаил Бакунин отметил несколько лет назад, что «государство – это отрицание человечества»⁶, эта структура и институт, где власть кристаллизуется с политическим контролем над жизнью людей, которые стремятся атаковать и задушить любую человеческую черту или выражение, но с соответствующим расширением власти для нас очевидно, то что государство может пониматься только как одно полное выражение господства, а не его единственная форма.

Мы можем видеть различные грани, которые пересекаются в формировании отношений власти, поэтому некоторые товарищи поставили цивилизацию в качестве еще одного ключевого края, чтобы понять артикуляцию власти. В 1970-е годы Тед Качинский уже указывал на техноиндустриальное общество как на создателя бедствий для человечества, а не на само человечество как врага для нападения. *«Промышленная революция и ее последствия стали катастрофой для человечества. Ожидаемая продолжительность жизни тех из нас, кто живет в „передовых“ странах, значительно возросла, но она дестабилизировала общество, сделала жизнь невозможной, подвергла людей унижению, это привело к распространению психологических страданий (в третьем мире также физические страдания) и нанесло серьезный ущерб миру природы.»*⁷ Является ли перенаселение человечества и его последующее разрушение окружающей среды проблемой, свойственной человеческому роду? Очевидно, что формирование крупных городов, развитие технологий, наука, логика прогресса являются составными элементами цивилизации и образом жизни, который питает ее, позволяя и поощряя экологические опустошения, рассматривая землю и планету как ресурс, а не накапливая и копя. Города, как сооружения, как геополитические места, рождаются, развиваются и укрепляются, чтобы сделать власть более эффективной и добиться большей прибыли при их управлении, поэтому наша критика городского планирования должна быть разрушительной во всей ее полноте. Но необходимо подчеркнуть, что проблема не в перенаселенности, а в том, что она является лишь следствием системы жизни, которая ее производит и воспроизводит. В этом смысле решение товарищей-антинасталистов и обоснованный контроль над их телами всегда являются основополагающими аспектами восстановления контроля над нашей жизнью, диаметрально отличимыми от принудительной стерилизации и контроля над рождаемостью со стороны государства. Здесь речь идет не о культе жизни или ренессансном гуманизме, а об обострении критики для выявления не только того, что угнетает нас и его логики, но и нашей способности бороться с ней, а не воспроизводить ее.

В этом же смысле это уместно и несколько глупо, что дело не в том, чтобы оказаться во «всеобщем братстве», братстве с любым субъектом, а в том, чтобы переоценить решения и позиции индивидов, а не какое-то биологическое объяснение и моральную

⁶ Бакунин, Михаил. 1997. Бог и государство. Испания: El Viejo Toro, p. 68.

⁷ Качинский, Теодор. Индустриальное общество и его будущее. Тезис №1.

оценку их предполагаемой «природы». Только таким образом, мы можем понять граждан и их мышление как субъектов, имеющих конкретную и определенную позицию в защите этого мира и системы жизни, наш отказ от их логики касается именно их позиций, а не их «видов», что было бы равносильно помещению нас в другое место.

Именно поэтому плотины, линии электропередач, удушливые мегаполисы, вторгающиеся в любой уголок земли, горизонт, полный зданий, дороги, ведущие на любое расстояние, психиатрические учреждения, тюрьмы и зоопарки, безумие и отчуждение нашей собственной жизни, пытки животных в лабораториях, опустошение земли, нормальность кладбищ, удушающая дерьмовая реальность, логика прогресса и науки, которая ставит нас в качестве центрального вида, не являются ни неотъемлемыми, ни «естественными» для человечества, но являются четкими и конкретными выражениями господства, власти и осуществления власти. Таким образом, атака на них становится не только необходимой, но и неотложной, чтобы разрушить этот мир.

Мы говорим тогда об обещаниях и строительстве будущего? Ибо от нигилизма есть значительный вклад в этом смысле, когда речь идет не о представлении проектов будущих миров, надежд и / или альтернатив. Анархическая атака рождается из отрицания и конфронтации с этим миром, из оппозиции к нему и полного и абсолютного неприятия его, не обязательно предлагая неопровержимое альтернативное предложение, но также подтверждая неоспоримый факт, нашей уверенности в том, что в наших руках всегда есть творческая / разрушительная способность к формированию новых отношений и возможных миров, в конце концов, впереди нас ждет только неизвестность и все то, что вступит в свои права !

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Уничтожить человечество, чтобы покончить с господством?
О мизантропическом течении в анархической среде
2018

Скопировано 2019-02-17 с <https://a2day.net/unichtozhit-chelovechestvo-chtoby-pokonchit-s-gospodstvom/>, перевод с <https://325.nostate.net/2019/01/28/acabar-con-la-humanidad-para-acabar-con-el-dominio-sobre-la-corriente-misantropica-en-entornos-anarquicos/>
перевод **Анархия Сегодня**

ru.theanarchistlibrary.org